

Савенкова М.

ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ: ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Психосемиотика – относительно новая для отечественной науки отрасль знаний, обладающая, однако, высоким эвристическим потенциалом как в области теоретических исследований, так и в области практических разработок. Психосемиотическое рассмотрение любой проблемы предполагает выявление и анализ генезиса и механизмов функционирования различных знаково-символических систем, конструирующих образ действительности в психике субъекта или группы. Такой подход к изучению образа мира обусловлен тем, что человеческое сознание имеет знаково-символическую природу; иными словами, моделируется знаково-символическими системами разного уровня (важнейшими из которых являются язык и культура). Вследствие этого образ мира не может не быть знаковым, ибо окружающая действительность воспринимается посредством знаковых систем. В дальнейшем мы будем рассматривать религию (и мифологию вообще) как подсистему семиотической системы культуры и анализировать ее с этих позиций.

Психологическое и психосемиотическое исследование проблемы религиозных верований имеет более чем столетнюю историю. Еще В. Вундт писал, что нет ни одного народа, который был бы совершенно лишен религиозного чувства, и что – при всем многообразии религиозных представлений разных народов – между ними есть существенное сходство. У Вундта же мы находим и зачатки психосемиотического анализа религиозных верований: он отмечает структурирование хаоса окружающей действительности с помощью ряда бинарных оппозиций как один из начальных механизмов мифологического и религиозного мышления.¹

Термины "религиозный" и "мифологический" мы рассматриваем как относительные синонимы, понимая религию как одну из форм мифологии. Такое понимание связано с тем, что религиозное мышление полностью отвечает характеристикам так называемого мифологического (или мифопоэтического) мышления и мировосприятия – конкретному, образно-чувственному, слабо дифференцированного от эмоциональной сферы, ориентированного на сакрализованные образцы. Все эти черты, без сомнения, присущи и религиозному мировосприятию.

Изначально объективная действительность хаотична для воспринимающего ее субъекта, она лишена структурных и функциональных связей, неиерархизирована, она избыточна по отношению к возможностям восприятия и осмысления. Однако реальность, представленная в психике субъекта, обладает иными характеристиками. Это уже не Хаос, но Космос – упорядоченный, систематизированный, в нем можно выявить различные иерархические уровни, проследить структурные и функциональные связи. Это – не строение объективной действительности, это – строение нашей субъективной психической реальности. Созданные культурой (понимаемой нами здесь как совокупность всех социальных влияний на индивида) психические механизмы определенным образом преломляют, расчлениают и воссоздают вновь окружающий мир, они творят, объясняют и поддерживают его. Результатом этих процессов является картина мира – система представлений индивида о мире, большая часть которых мало осознаваема и труднодоступна для рефлексии, но тем более определяет поведение субъекта.

Любая культура имеет целый ряд систем, моделирующих и структурирующих окружающий мир, создающих субъективную реальность из материала объективной действительности. Механизмы функционирования этих систем складываются в течение жизни многих поколений и передаются посредством различных культурных механизмов от поколения к поколению, оставаясь при этом малоосознаваемыми и труднодоступными для обычного сознания.

Мифология – одна из наиболее древних и хорошо отработанных систем, способов упорядочивания окружающей действительности. Основные ее функции – гармонизация отношения между индивидом и социумом, а также социальной группой и природным окружением. Миф структурирует знания и представления социума об окружающей природной среде и наиболее эффективных способах взаимодействия человека с природным окружением и социумом.

Миф, как правило, сопровождается ритуалом – воспроизведением мифических событий здесь и теперь, в той точке времени и пространства, где существуют участники ритуала. Ритуал превращает линейное время в циклическое, возвращая мир в точку творения либо другую сакральную точку. Энтропия не возрастает в мире, где регулярно повторяется ритуал, ибо Космос вновь и вновь создается в сакральной точке.

Итак, упорядоченный мир создается мифом. Уверенность в неизменности этого порядка поддерживается регулярным и постоянным повторением ритуала. Эволюция мифологических представлений в человеческом обществе приводит к смене стадий развития человеческого сознания, переходу от магии к религии. Различия между этими стадиями Дж.Фрэзер описывает следующим образом. На первой стадии человек влияет на окружающую его природу путем симпатической магии (магии подобия). На второй – предметы и явления природы подчиняются воле духов и богов, к которым человек обращается с молитвами и просьбамиⁱⁱ. Мы можем выразить эти различия иначе: на стадии магии сакральные силы и подчиняющиеся им природные явления связаны с жизнью человеческого общества отношениями изоморфизма. То есть все, что происходит в незримом сакральном мире, оказывает влияние на окружающую человека действительность; но и то, что происходит с представителями племени, а особенно – с его вождем или жрецом, оказывает влияние на мир богов и природу в целом. Отсюда проистекают обычаи племен Западной Африки, где жрец не имеет права ночью лечь, а должен спать сидя на троне, ибо иначе вместе со жрецом уляжется и ветерⁱⁱⁱ. Сходные верования есть и в древнерусской традиции:

тяжелые одеяния царей и священнослужителей, затрудняющие движения, предохраняют окружающий мир от опасного влияния резких и непродуманных движений влиятельной фигуры.

На стадии религии сакральный и профанный миры связаны отношениями гомоморфизма: все, происходящее в высшем мире, имеет отражение в земной жизни, но не наоборот. В качестве яркого примера можно упомянуть средневековые западноевропейские верования: представления о трех сословиях, функции которых повторяют функции индоевропейских божеств – сохранение правопорядка, обеспечение физической силы и могущества, а также плодородия и изобилия^{iv}. Подобные же отношения между сакральным и профанным мирами прослеживаются в представлениях о "граде земном" и "граде небесном". Жизнь социума здесь не только упорядочена, структурирована аналогично жизни сакрального мира, но и непосредственно зависит от всех изменений, происходящих в последнем.

Итак, основной функцией религиозных и мифологических представлений мы считаем метафорическую. Мифология создает схему, некоторую модель, или семантическую сетку, которая в дальнейшем накладывается на информацию, воспринимаемую из окружающего мира, организует и структурирует ее; фактически – строит связную и упорядоченную модель мира из беспорядочных и бессвязных сенсорных стимулов, непрерывно поступающих извне.

Психосемиотическая функция религии, разумеется, не является единственной (как и религия – не единственный механизм упорядочивания действительности). Наряду с ней религия имеет социально-экономические, общественно-исторические, психопрофилактические и психотерапевтические функции. Однако понимание психосемиотических основ религиозно-мифологического мышления интересно не только само по себе, оно может помочь при анализе всех других функций, ибо мы имеем дело с целостным феноменом.

В свете сказанного ранее становятся понятны истоки утверждений некоторых современных прорицателей о том, что природные катаклизмы нашего времени связаны с далекой от праведности жизнью общества (подобные явления характерны и для эпохи Средневековья). Но, с другой стороны, по уровню мифологических верований современности (а мы сейчас фактически возвращаемся к первобытной магии), по их разнообразию и несогласованности мы можем судить о хаотичности социальных представлений человека, принадлежащего к нашей современной культуре; поскольку мировосприятие, в том числе восприятие социума, структурировано подобно религиозно-мифологическим представлениям.

Вероятнее всего, огромное количество партий и блоков, представленных на недавних выборах, и множество церквей, религиозных конфессий и школ, учителей и просто гадалок-одинок – явления, не просто случайно сосуществующее в одном и том же времени и пространстве. Они имеют многочисленные связи на уровне глубинных структур человеческой психики. Анализ этих связей, их направленности и причинно-следственной обусловленности позволит не только наиболее полно описать подобные социальные явления, но и выработать пути и способы влияния на них.

ⁱ Вундт В. Душа человека и животных. Т.2. - СПб., 1866. – С.280-285

ⁱⁱ Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. - М., 1980. – С.53-54

ⁱⁱⁱ Там же, с.166

^{iv} Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов". -М., 1993. – С.146-147